

Colleen Hoover
Tarryn Fisher

Never
Never

Коллин Тувер
Таррин Фишер

Никогда
Никогда

**LIKE
BOOK**

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г93

Colleen Hoover, Tarryn Fisher
NEVER NEVER

Copyright © 2015 by Colleen Hoover and Tarryn Fisher

Перевод с английского *Е. Татищевой*

Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*

Иллюстрация на переплете XINSHI麻雀

Гувер, Колин.

Г93 **Никогда Никогда** / Колин Гувер, Таррин Фишер ;
[перевод с английского Е. Татищевой]. — Москва : Эксмо,
2024. — 400 с.

ISBN 978-5-04-175596-6

Долгожданное издание нашумевшей трилогии Колин Гувер и Таррин Фишер «Никогда Никогда» под одной обложкой!

Чарли и Сайлас приходят в себя в школе, ничего не помня и не понимая, что происходит. Они начинают новую жизнь с чистого листа, но тайны прошлого так не вовремя начинают вылезать наружу. Чарли и Сайлас забыли, какими были до странного инцидента. Но любовь забыть нельзя. И каждый день им приходится прорываться сквозь туманы лжи, чтобы вновь обрести друг друга.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Татищева Е., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-175596-6

***Эта книга посвящается всем,
кто не является Сандей Коллетти***

ЧАСТЬ I

1

Чарли

Грохот! На грязный линолеум падают книги. Они скользят несколько футов, затем останавливаются у ног. У *моих* ног. Я не узнаю ни черных босоножек, ни красных ногтей на ногах, но они двигаются, когда я приказываю им это сделать, значит, они, должно быть, мои. *Ведь так?*

Раздается звонок. Пронзительный.

Я вздрагиваю, мое сердце бешено колотится. Мой взгляд движется слева направо, пока я осматриваю окружающую обстановку, стараясь не выдать себя.

Что это был за звонок? Где я?

В комнату быстро входят парни и девушки с рюкзаками, они болтают и смеются. *Это был школьный звонок.* Они садятся за столы, громко переговариваясь между собой. Я замечаю движение возле своих ног и дергаюсь от неожиданности. Кто-то нагнулся и собирает книги, упавшие на пол; раскрасневшаяся девушка в очках. Прежде чем выпрямиться, она поднимает глаза, и, кажется, во взгляде читается страх, затем поспешно уходит. Все смеются. Я оглядываюсь по сторонам, и мне кажется, что они смеются надо мной, но нет, они смеются над девушкой в очках.

— Чарли! — кричит кто-то. — Ты это видела? — Затем после паузы: — Чарли... что с тобой... эй...?

Мое сердце колотится быстро, так быстро.

Где это? Почему я не могу вспомнить?

— Чарли! — шипит кто-то. Я оглядываюсь.

Чарли? Кто это?

Тут так много детей; светловолосые, с растрепанными волосами, темно-русскими волосами, в очках, без очков...

Входит мужчина с портфелем и кладет его на стол.

Учитель. Я нахожусь в классе, а это учитель. Старшая школа или колледж? Интересно.

Я резко встаю. Я нахожусь не там, где должна находиться. Все сидят, а я стою... иду.

— Куда вы направляетесь, мисс Уинвуд? — Учитель смотрит на меня поверх своих очков, просматривая стопку каких-то бумаг. Он с силой швыряет их на свой стол, и я вздрагиваю. Должно быть, я и есть мисс Уинвуд.

— У нее колики! — кричит кто-то. Все хихикают. Я чувствую, как по спине и рукам пробегает холод. Они смеются надо мной, но я не знаю, кто эти люди.

Какая-то девушка говорит:

— Заткнись, Майкл.

— Не знаю, — отвечаю я, впервые слыша свой голос. Он слишком тонкий. Прочищаю горло и пытаюсь заговорить снова. — Я не знаю. Я не должна быть здесь.

Снова слышится смех. Я смотрю на постеры на стенах, вижу на них лица президентов, под ними напечатаны даты. *Урок истории? Старшая школа.*

Этот мужчина — учитель — склоняет голову набок, как будто я сморозила какую-то глупость.

— А где еще вы должны быть в тот день, когда вам надо писать тест?

— Я... я не знаю.

— Сядьте, — говорит он. Я не знаю, куда мне идти, если сейчас уйду. Поворачиваюсь и возвращаюсь на место. Девушка в очках поднимает глаза и смотрит на меня, когда я прохожу мимо. И почти так же быстро отводит взгляд.

НИКОГДА НИКОГДА

Как только я сажусь, учитель начинает раздавать тесты. Он ходит между столами и бесцветным монотонным голосом объясняет, какой процент результат этого теста составит от нашей итоговой годовой оценки. Дойдя до моего стола, он останавливается, хмуря брови, так что между ними образуется глубокая складка.

— Не знаю, чего вы пытались добиться. — Он тычет в мой стол толстым указательным пальцем. — Что бы это ни было, мне это надоело. Еще одна выходка, и я отправлю вас к директору. — Он швыряет тест на стол передо мной и идет по ряду дальше.

Я не киваю и вообще ничего не делаю. Я пытаюсь решить, что делать. Объявить всему классу, что я понятия не имею, кто я и где я... или попросить его отойти в сторону и сообщить об этом тихо. Но он сказал, что больше не потерпит моих выходок. Мой взгляд падает на лист бумаги, лежащий передо мной. Остальные уже склонились над своими заданиями, царапая карандашами по бумаге.

Четвертый урок

История

Мистер Далкотт

На листе есть графа для имени. Я должна вписать свое, но я не знаю, как меня зовут. Он назвал меня *мисс Уинвуд*.

Почему я не узнаю свою собственную фамилию? Или почему не понимаю, *где* я нахожусь?

Или *кто я такая*.

Все склонили головы над своими заданиями, кроме меня. А я сижу и смотрю перед собой. Мистер Далкотт сверлит меня взглядом из-за своего стола. Чем дольше я сижу, тем его лицо становится краснее.

Время идет, но мой мир остановился. Наконец мистер Далкотт встает и открывает рот, чтобы что-то мне сказать, но тут звенит звонок.

— Положите свои работы на мой стол, когда будете выходить, — говорит он, по-прежнему не сводя глаз с моего лица. Все выходят за дверь. Я встаю и следую за ними, потому что не знаю, что еще делать. Смотрю в пол, но все равно чувствую его ярость. Я не понимаю, почему он так злится на меня. Теперь я в коридоре, по обе стороны которого тянутся ряды синих шкафчиков.

— Чарли! — кричит кто-то. — Чарли, подожди!

В следующую секунду меня берут под руку. Я ожидаю, что это та девушка в очках, не знаю почему. Но это не так. Зато теперь знаю, что меня зовут Чарли. *Чарли Уинвуд*.

— Ты забыла свой рюкзак, — говорит она, протягивая белый рюкзак. Я беру его, гадая, нет ли в нем бумажника с водительскими правами. Она продолжает держать меня под руку, пока мы идем по коридору. Девушка ниже меня, с длинными темными волосами и карими наивными глазами, занимающими половину ее лица. Потрясающая и красивая.

— Почему ты вела себя так странно? — спрашивает она. — Ты сшибла на пол книги Криветки, а потом отключилась.

Я чувствую аромат ее духов; он мне знаком и кажется чересчур сладким, как будто это благоухают и требуют внимания миллионы цветов. Вспоминаю о той девушке в очках, о выражении ее лица, когда она нагнулась, чтобы собрать свои книги. Если я это сделала, то почему ничего не помню?

— Я...

— Сейчас обед, так почему ты идешь туда? — Она тянет меня в другой коридор, и мы проходим мимо других учеников. Они смотрят в мою сторону... бросают мимолетные взгляды. Я гадаю, знают ли они меня и почему *я сама* себя не знаю. Не знаю, почему не говорю об этом ей или мистеру Далкотту, почему не останавливаю кого-нибудь, чтобы сообщить, что я не знаю, кто я и где я нахожусь. К тому времени, когда я начинаю думать об этом всерьез, мы уже прохо-

НИКОГДА НИКОГДА

дим через двустворчатые двери и оказываемся в кафетерии. Здесь шумно и царит многоцветье; от каждого из окружающих меня тел исходит свой собственный неповторимый запах; из-за яркого света флуоресцентных ламп все вокруг кажется уродливым. *О боже.* Я хватаюсь за свою рубашку.

Девушка, держащая меня под руку, что-то бормочет. Эндрю это, Марси то. Ей нравится Эндрю, и она терпеть не может Марси. Я не знаю, кто они такие. Она ведет меня к очереди за едой. Мы берем салат и диетическую кока-колу и ставим наши подносы на один из столов. За ним сидят четыре парня и две девушки, и до меня доходит, что, когда к ним присоединимся мы, девушек за столом станет столько же, сколько и парней. Все они смотрят на меня, явно чего-то ожидая, как будто я должна что-то сказать или что-то сделать. Единственное свободное место находится рядом с парнем с темными волосами. Я медленно сажусь и кладу ладони на стол. Его взгляд устремляется на меня, затем он склоняется над своим подносом с едой. Я замечаю крошечные капельки пота на его лбу, прямо под волосами.

— Вы двое иногда ведете себя так нелепо, — говорит светловолосая девушка, сидящая напротив. Она смотрит то на меня, то на парня, рядом с которым я сижу. Тот отрывает взгляд от своих макарон, и тут до меня доходит, что он не ест, а только размазывает еду по тарелке. Он так и не проглотил ни куска, хотя кажется, будто всецело занят едой. Парень глядит на меня, я гляжу на него, затем мы оба глядим на светловолосую девушку.

— Случилось что-то такое, о чем нам следует знать? — спрашивает она.

— Нет, — одновременно отвечаем мы.

Он мой парень. Я понимаю это по тому, как все они смотрят на нас. Он вдруг улыбается мне, показав белоснежные зубы, и обвивает рукой мои плечи.

— У нас все хорошо, — отвечает он, сжав мое предплечье. Я невольно напрягаюсь, но, когда вижу шесть пар глаз,

глядящих на мое лицо, подаюсь в его сторону и подыгрываю ему. Страшно не знать, кто ты такая, и еще страшнее думать, что ты что-то скажешь или сделаешь не так. Теперь я боюсь, боюсь по-настоящему. Это зашло слишком далеко. Если я сейчас что-то скажу, то буду выглядеть... сумасшедшей. Похоже, от демонстрации его привязанности ко мне все расслабляются. Все, кроме... него самого. Они снова начинают разговаривать между собой, но все произносимые ими слова сливаются: американский футбол, вечеринка, опять американский футбол. Парень, сидящий рядом со мной, смеется и присоединяется к их разговору, при этом его рука ни на миг не покидает мои плечи. Остальные называют его Сайласом, а меня Чарли. Темноволосую девушку с большими глазами зовут Анника. Что касается имен всех остальных, то в этом шуме я их забываю.

Наконец обед подходит к концу, и мы все встаем. Я иду рядом с Сайласом, или, вернее, он идет рядом со мной. Понятия не имею, куда направляюсь. Анника шагает, держа меня под руку и болтая о тренировке группы поддержки. От ее болтовни у меня начинается клаустрофобия. Когда мы доходим к ответвлению коридора, я подаюсь к ней и тихо, так, чтобы мои слова могла услышать только она, спрашиваю:

— Ты не могла бы проводить меня на следующий урок? — Ее лицо становится серьезным. Она отходит, чтобы сказать что-то своему парню, затем снова берет меня под руку.

Я поворачиваюсь к Сайласу.

— Анника проводит меня на следующий урок.

— Хорошо, — отвечает он, и на его лице отражается облегчение. — Увидимся... позже. — И идет в противоположном направлении.

Как только он скрывается из виду, Анника поворачивается ко мне.

— Куда он идет?

Я пожимаю плечами.

— На урок.

НИКОГДА НИКОГДА

Она качает головой, будто недоумевая.

— Я вас не понимаю. То вы друг на друга не надышитесь, то ведете себя так, будто вам невыносимо находиться в одной комнате. Тебе действительно надо принять решение насчет него, Чарли.

Она останавливается перед дверью.

— Это я... — отвечаю я, чтобы посмотреть, станет ли она возражать. Она не возражает.

— Позвони мне потом, — говорит она. — Я хочу знать, что было вчера вечером.

Я киваю. Когда она исчезает в толпе, вхожу в класс. Не знаю, куда мне сесть, и потому дохожу до заднего ряда и сажусь у окна. Я явилась рано, поэтому открываю свой рюкзак. Между парой блокнотов и косметичкой лежит бумажник. Я достаю его, открываю и вижу водительские права с фото улыбающейся девушки с темными волосами. *Мое фото.*

*Шарлиз Маргарет Уинвуд
2417, Холкорт-уэй
Новый Орлеан, Луизиана*

Мне семнадцать лет. Мой день рождения — двадцать первое марта. Я живу в Луизиане.

Вглядываясь в фотографию в левом верхнем углу, я не узнаю лица. Это мое лицо, но я никогда не видела его. Я... *хорошенькая.* И у меня есть всего двадцать восемь долларов.

Класс заполняется учениками. Стул, стоящий рядом со мной, остается свободным, и такое впечатление, будто все боятся меня. Это урок испанского языка. Учительница молодая и хороша собой; ее зовут миссис Кардона. Она не смотрит на меня так, будто ненавидит меня, как это делают многие другие. Мы начинаем с временных форм испанских глаголов.

У меня нет прошлого. У меня нет прошлого.